

Анна Ткач

12+

*Лекарство
от старости*

Анна Ткач
Лекарство от старости

«ЛитРес: Самиздат»

2000

Ткач А.

Лекарство от старости / А. Ткач — «ЛитРес: Самиздат», 2000

В своей новой книге «Лекарство от старости» я пытаюсь найти ответ на один из животрепещущих вопросов современности: почему люди старшего поколения не чувствуют себя счастливыми? Что такое старость: изъян, приговор или диагноз? И можно ли обрести счастье на склоне лет? Конечно, в молодости и трава зеленее, и небо голубее. Особенно печально воспринимаются физиологические и социальные процессы старения женщинами. К сожалению, эта несправедливость природы по отношению к прекрасной половине человечества влияет на их качество жизни. Женщины бальзаковского возраста боятся старости, боятся оказаться на обочине общественной и личной жизни.

© Ткач А., 2000

© ЛитРес: Самиздат, 2000

Анна Ткач

Лекарство от старости

ЗИГЗАГИ ЖЕНСКОЙ СУДЬБЫ.

«Любить – это когда хочешь с кем-то состариться.»

Эрих Мария Ремарк

Стоял октябрь. Уже было не так жарко, но ещё было тепло.

– Как прекрасна осень в Молдове! – подумала я. – «Бабье лето» в наших краях продолжается иногда до конца ноября. Особая, сказочная обстановка осенью в парке; разноцветная листва на деревьях; на тротуарах яркий ковёр из жёлтых, красных и зелёных листьев – эта фестивально-праздничная палитра всегда поднимает настроение. Ощущение счастья и благополучия охватывают всех, кто любит природу и гуляют в парке, чтобы в полной мере насладиться великолепием осеннего пейзажа. Я люблю ходить в парк.

А сегодня, после того, что я с трудом высидела три пары, мне просто необходимо было сменить обстановку, проникнуться атмосферой благополучия и радости. Для этого самым подходящим местом был парк. Пройдясь по аллеям, я стала искать себе местечко, где можно было бы спокойно посидеть и погреться на солнышке. Я подбежала к свободной скамейке, нужно было успеть, чтобы никто её не занял. Место было выбрано удачно.

Сквозь разноцветную листву пробивался лучик солнца, попадая мне прямо на волосы. Я подвинулась к середине скамейки и расположилась так, чтобы ко мне не подсел никто из прохожих. По аллее прогуливались мамочки с колясками, моё внимание привлекли две хохотушки. Осенние листья нанизывались на их тонкие «шпильки», и мамочки смеялись; стоя на одной ножке, стараясь от них избавиться.

Прошла пожилая дама. Она держала на руках беленькую собачку, наряженную в розовое платье, на шее болтался бантик в горошек, – всё это меня отвлекло от мыслей о завтрашнем семинаре.

– Не надо так расслабляться. – подумала я. – Пора в общежитие и ещё нужно забежать в библиотеку.

Я взяла свою сумку.

В то время, когда я собралась уже уйти, неожиданно на аллее появилась интересная пара – взрослый мужчина и молодая женщина. Они привлекли моё внимание своим внешним видом: выглядели они так, как будто сошли с обложки журнала мод. Она держала его под руку. В руке у неё были осенние листочки, благодаря своему высокому росту, он спокойно срывал листочки с деревьев для нее.

Мужчина был высокого роста. Чёрные вьющиеся волосы и затемнённые очки очень шли ему. На нём был элегантный плащ, а вокруг шеи – шерстяной длинный шарф.

Я снова присела на скамейку и стала разглядывать его спутницу. Она выглядела, как голливудская звезда... Длинные, вьющиеся волосы падали на её клетчатый, экстравагантный блейзер. Короткая плиссированная юбка не скрывала шикарные длинные ноги в красивых чулках цвета загара. Она держала себя гордо, с достоинством, очевидно было, что она знает, какая она красotka...

Они остановились очень близко от меня. Он сказал ей что-то на ухо, и она так громко засмеялась, что привлекла внимание идущих по аллее.

Но вдруг, чьи-то холодные, влажные пальцы закрыли мне глаза. Я поняла, что это кто-то из моих коллег.

– Виорика? Тамара? – Тамара разжала пальцы и присела со мной на скамейку.

– Привет, Рыжик, греешься? – спросила она.

– Томка, посмотри на эту парочку, ты их знаешь? – спросила я, стораая от любопытства.

– Деревня! Это же известные в стране люди: Влад Прутяну и его супруга, Емилия, – звёзды театра и кино. Влад – известный режиссёр, он снимается в телевизионном сериале. А она играет все ведущие роли в его постановках. Посмотри прессу, там много пишут про них, – просветила меня коллега.

Мы попрощались с Тамарой, и она побежала к остановке троллейбуса, а я поплелась в библиотеку.

Это был первый курс. Самое начало учебного года. Я с первых же дней очень скучала по дому. Особенно мне не хватало маминого ласкового заботливого голоса. Я старалась заняться чем-то, чтобы не тосковать по дому. Мама переживала за меня ещё больше. По пути в библиотеку мои мысли возвращали меня к этой «звёздной паре», которую я увидела в парке. Я не переставала восхищаться: неужели на этой земле есть счастливые и красивые люди, которым не нужно идти на лекции, жить в общежитии, сдавать экзамены? Белой завистью я позавидовала им. И решила тогда для себя: после института постараюсь быть такой же, как она – красивой, стильной, успешной. А сейчас я должна была вернуться в свою комнату в общежитии, где жила с ещё тремя девушками, где душ в конце коридора и общая кухня; и ещё меня ждал семинар по ненавистной мне философии.

Я наконец-то доплелась до библиотеки, взяла себе необходимую литературу и подшивки газет. Нашла несколько статей о театре. В одной из газет была фотография с подписью: «Влад и Эмилия Прутяну в новом спектакле». Я не сдержалась и «согрешила», вырвав аккуратно эту страницу из газеты. В общежитии я приклеила эту фотографию на обложку своей тетради и подписала: «Мои кумиры». Тогда я решила во что бы то ни стало стать счастливой!

Я привыкала понемногу к новой жизни вдали от дома, и ждала, когда наконец-то наступят каникулы, чтобы уехать домой.

Ура! Я сдала сессию и можно сказать – успешно. Собрала сумку, попрощалась с подругами и уехала домой. Я рассказала маме про Емилию и показала ей ее фото – эта женщина стала для меня предметом для подражания, кумиром. Но мама мне возразила:

– У каждого своя судьба, которая зависит от многих обстоятельств. Ты не можешь копировать чужую жизнь, и тем более, желать чужую судьбу. У тебя своя жизнь, своя судьба и свой путь в жизни.

Прошло время. Я повзрослела и поняла, что моя мама была права. Поняла, что в жизни нужно оставаться собой и любить свою жизнь такой, какая она есть, жить своей жизнью и не завидовать никому, так как никто не знает, что тебя ждёт завтра. И благодарить Господа за то, что нам дано и от чего он нас оберегает.

В семье директора сельской школы росла девочка Емилия. В том году Емилия окончила десять классов. Еми, как её называли родители и подруги по школе, отличалась от своих сверстниц не только очень высоким ростом, но и необычной внешностью. Вьющиеся каштанового цвета роскошные волосы, раскосые чёрные глаза, о которых можно только мечтать, как у лани, обрамлённые чудесными бровями, правильный овал лица и утончённые черты, – делали её очень привлекательной девушкой. Ее мама очень боялась за дочку, чтобы её «не сглазили». Еми же говорила на этот счёт:

– Мама, не бойся, это тебе кажется, что я красивая потому, что ты меня родила, – и они обе весело смеялись.

Девушка отличалась не только красотой, но и интеллектом. Начитанная, интеллигентная, воспитанная и очень скромная Еми не была очень общительной. Общалась она только со своей подругой Женикой: да, в селе, в котором она выросла, не было особо интересных девушек, а тем более парней, с которыми ей было бы интересно. А свободного времени у Емилии почти не было, так как после окончания школы она готовилась к вступительным экзаменам на театральное отделение Института искусств.

Её мечта стать актрисой подкреплялась восторженными репликами родственников и знакомых её родителей:

– Ваша дочь так похожа на артистку.

Пока Еми учила наизусть прозу, стихи, басню и готовила этюд, что требовалось для прохождения первого тура, мама в это время строчила ей наряды. Все фасоны были взяты из старого румынского журнала мод, который достался им по наследству от бабушки. Емилия и одевалась иначе, чем другие сельские девушки. У неё был утончённый вкус. Еми стояла перед зеркалом, а мама иголочками прикрепляла к бордовому креп-жоржетовому платью белый воротничок.

В это время забежала Женика. Она обошла Еми и её маму, продолжающую закреплять белые манжеты.

– У тебя, Еми, будет самое красивое платье во всём Кишинёве! – восторженно заявила Женя.

Она уже поступила в Педагогический институт и забежала к ним за журналами по географии.

– Ищите в шкафу, внизу, в коридоре, – уточнила мама.

Девочки уселись на корточки, вытащили стопки журналов и стали откладывать в сторону те, которые понадобятся Жене. Девушка запихнула в большой целлофановый пакет свои журналы, а Еми, причесавшись, пошла провожать подружку до калитки.

Девочки весело болтали, сплетничали, посмеиваясь над некоторыми одноклассниками, которые «надрались» на выпускном и устроили потом цирк.

По улице проезжал «Жигуль». Увидев девушек, машина дала задний ход и притормозила. Из автомобиля вышел их одноклассник Боря и парень в солдатской форме.

– Девчонки, знакомьтесь – это мой двоюродный брат, Виталик.

Девочки представились:

– Емилия.

– Евгения.

Виталик оказался очень симпатичным, светловолосым, голубоглазым, спортивного телосложения и даже выше ростом, чем Еми, что было редкостью, так как она имела рост моделей – один метр и семьдесят восемь.

Боря, друг Жени, слыл шутником и несерьёзным парнем, но именно за это девушки относились к нему с симпатией, особенно Женя – от всех его шуточек девушки громко хохотали.

Мама выглянула, увидев весёлую компанию и улыбнулась:

– Пусть Еми хоть немного развеется, подышит свежим воздухом!» – подумала она.

Боря проинформировал, что Виталик вернулся из армии, будет жить у своей тёти и работать в Примэрии водителем. Виталик добавил:

– А на следующий год буду поступать в Политехнический.

Ребята попрощались и уехали по своим делам, а девушки остались «перемывать им косточки»:

– Борька мне нравится, но этот его двоюродный брат – просто красавчик!» – восхищалась Женика.

– Да, очень симпатичный, но главное, – что он высокий. У нас в селе одни коротышки. Все, с кем я танцевала на выпускном, были мне до подбородка.

– Хорошо, что не до пояса! – громко смеялись подружки, с издёвкой обсуждая сельских кавалеров.

В субботу Женика, выряженная в своё выпускное платье, снова зашла к Емилии.

– Ты что вырядилась, как на выпускной? – спросила её Еми.

– Я пришла пригласить тебя погулять. Наши собираются, а Виталик и Боря попросили меня без тебя не приходиться...

– Мама, наши одноклассники собираются. Как ты думаешь, мне пойти? – обратилась Еми к маме.

– Спроси у отца! Если папа разрешит – иди.

– Пусть развеется, только вернётся до девяти часов. Иди, встречайся со своими одноклассниками...

Емилия быстренько переделалась, собрала свои шикарные локоны в пышный хвост, обула красные лодочки, взяла сумочку, и девочки пошли, весело щебеча и предвкушая веселье.

Когда они подошли к кафе, где их должны были ждать одноклассники, там оказались лишь Боря и Виталик.

– А где все? – спросила Емилия.

– А они не дождались вас и разошлись.

– Нам и без них будет весело, – пошутил Боря.

– Пойдём в клуб! Говорят, там крутят интересный фильм, какой-то детектив.

Девушки согласились при условии, что в девять вечера Емилия будет уже дома – она дала слово отцу, а с ним лучше не портить отношения, он любит дисциплину.

После фильма Женика взяла Борю под руку, они, попрощавшись, ушли домой. Они жили по соседству и дружили с детства. Виталий пошёл провожать Емилию. Всю дорогу до дома они разговаривали на разные темы: о поступлении в институт, об экзаменах, о работе, о жизни в городе.

Им было интересно вдвоем, как будто они были знакомы давно. Виталий по своему интеллектуальному развитию не уступал Емилии, а по сравнению с сельскими ребятами, – превосходил их.

Вечером перед сном Еми, проанализировав все события этого вечера, подумала:

– Он не только хорош собой, но и в отличие от наших сельских кавалеров, – умён, начитан и воспитан.

По некоторым вопросам знает больше, чем Еми. Он же жил до сих пор в городе, да и старше её. Затем она вспомнила, как дотронулась локтем до его руки во время фильма, как одёрнула руку, а он сказал ей:

– Сиди, как тебе удобно – мне не мешает, – и взял её за руку.

Когда они прощались, он задержал её руку и как-то по-особенному посмотрел ей в глаза... Что-то дрогнуло у Еми в сердце, а в животе «появились бабочки». Подобных эмоций она никогда не испытывала.

– Неужели, ко мне пришла любовь?

Она до утра не могла уснуть, прокручивала в голове каждый взгляд, каждое слово, каждый жест...

До отъезда в столицу оставалось всего двадцать четыре дня, и она поймала себя на мысли, что ей не хочется уезжать. Неужели, это из-за Виталия?

В воскресенье позвонила Женя.

– Мы ждём тебя в сквере у бара. Давай приходи, – наша компания в сборе, – хихикала Женя.

– Если ты за мной забежишь – мне разрешат. Одну меня не отпустят. Ты же знаешь моих родителей! До десяти часов и «гата»!

Не прошло и десяти минут, как Женика вошла в калитку.

– Ты что, ещё не готова? Давай быстрее, нас ребята ждут в машине за углом, – прошептала Женя. Еми быстро оделась, причесала свои пышные волосы, отпросилась у мамы до десяти. Та и разрешила. Вероятно, подумав:

– Девочка целый день сидит с книгой в руках, пусть чуть развеется; тем более с Женей, – она хорошая девочка, из хорошей семьи, и серьёзная.

Девушки дошли до угла, Виталий вышел из машины, галантно открыл двери и усадил девушек: Женю – рядом с Борей на заднее сидение, а Еми – рядом с собой впереди. Выглядел Виталий хорошо, даже очень: ярко голубая рубашка подходила к его голубым глазам и волосам цвета спелой ржи. Емилии нравилась его внешность.

Ребята поехали в сад у озера. Жители села любили проводить здесь выходные и праздничные дни, а для молодёжи и влюблённых, – сад был местом свиданий.

Лёгкий свежий ветерок, запах травы, таинственный шелест листьев... – в душе у Еми было сладкое предвкушение чего-то неизвестного и приятного – эмоции, которые она ещё никогда до сих пор не испытывала охватили ее...

Виталик открыл багажник, достал шампанское, несколько бутылок колы, коробку конфет и стаканчики из пластмассы. Боря открыл шампанское и разлил друзьям. Еми сразу отказалась и взяла стаканчик с колой. Виталик тоже не стал пить:

– Я за рулём не пью.

Ребятам было весело. Смех не утихал. Боря засыпал всех своими шуточками. В воздухе парила любовь... Боря и Женя, взявшись за руки, побежали к озеру. Виталик сделал шаг навстречу Емилии... Волосы её коснулись его щеки, она прижалась к нему. Он нежно взял её за талию и поцеловал.

Это был первый поцелуй в жизни Еми. Первая любовь тоже пришла к Еми, сердце её колотилось от неизвестности, но почему-то она доверяла ему, несмотря на то, что совсем мало о нём знала.

Уверенный в себе, немногословный и симпатичный, он ей нравился всё больше и больше.

Они сели в машину. У дома, прощаясь, Виталий сказал ей:

– Ты мне нравишься!

– Ты мне тоже...

Ровно в десять Еми зашла в дом, быстро зашла в свою комнату, переоделась. Мама ждала её с ужином.

– Ну как вы провели время? – спросила мама.

– Я не хочу кушать, все хорошо, – еле справляясь с волнением, ответила Еми.

Она выключила ночник и легла спать. Лунный свет через занавеску пробивался и таинственно освещал всю её комнату. Еми не сомкнула глаз в эту ночь, она прокручивала в голове всё, что с ней произошло этим вечером: прикосновение его рук, его голос...

– Он очень красивый! – думала Еми.

И ощущение таинственной и сладкой тревоги наполняло её сердце, мысли, всё тело. В её душе рождались новые непонятные эмоции: сладости и тревоги...

Незнакомые до сих пор ощущения влекли её и ей хотелось их повторения. Она поняла, что теряет голову... Еми думала только о нём, и о том, как бы снова с ним увидеться... Под утро она наконец-то уснула. Утром девушка старательно делала вид, что ничего не произошло, но в голову ничего не лезло, кроме вчерашних воспоминаний. Еми зря сидела с открытой книгой, делая вид, что читает. На самом деле, она думала только о нём, и о том, что бы придумать и как сбежать на свидание, не вызвав подозрений у родителей.

– Я пропала, я теряю голову, я думаю только о нём...

Вечером забежала Женика.

– О, моя подруга – моё спасение!

Они с Женей придумали, что якобы будут у Жени читать конспекты по истории, так как этот предмет среди основных на предстоящих вступительных экзаменах. Ложь удалась!

Еми запихнула в сумку тетрадь с конспектом, прихорошилась, обула свои любимые туфли-лодочки, и они побежали. За калиткой Женя шепнула подруге:

– Виталька ждёт тебя у бара.

Еми села в нему машину. Они отъехали к лесополосе. В рабочие дни там никто не гуляет. Виталий остановил машину. Они так соскучились, что буквально бросились в объятия друг другу. Они не могли больше сдерживать своих чувств, они пылали любовью.

Время прошло незаметно, им не хотелось расставаться, но в девять нужно быть дома.

– Поехали домой, мне пора, – тихим голосом попросила Еми.

Они поехали, чтобы успеть и не рассердить строгого отца Емилии.

– А чья это машина? – спросила Еми.

– Моего дяди. Он уехал на заработки, а тётя, папина сестра, работает в примэрии, у неё проблемы со здоровьем, поэтому в этом году до возвращения дяди, я буду жить у них и готовиться к поступлению в Политех.

Так прошло ещё две недели. Влюблённые Еми и Виталик не могли жить друг без друга. Парень даже мечтал, чтобы Еми не прошла по конкурсу, провалила экзамены и через год вместе с Виталием поехала поступать. Он не хотел расставаться с любимой. Но утром папа скандовал:

– Еми, давай сумку – я положу в багажник. Ты ничего не забыла? Документы, учебники?

Мама суетилась, чтобы не забыли кулёк с едой, и они уехали.

Наконец, наступил день экзамена по специальности. Допуск к остальным экзаменам зависел от оценки по «актёрскому мастерству». И здесь большую роль сыграла необычная внешность Еми. Девушка держалась с достоинством. Её величественная фигурка и прекрасное лицо произвели впечатление на приемную комиссию. Все экзамены она сдала на «отлично». Еми ликовала.

Она позвонила домой:

– Ура! Я студентка!

На следующий день Еми приехала домой. Мама приготовила праздничный стол. Отец с гордостью смотрел на дочь. Но Еми первым делом побежала к телефону и позвонила Женике (в те времена ещё не было мобильных).

Женя обрадовалась, услышав голос подруги.

– Я скажу Борьке, а он скажет ему. Я завтра уезжаю в Кишинёв – у меня первый экзамен, – сообщила она.

Еми представляла себе встречу с любимым. Утром папа вошёл в дом с букетом цветов:

– Емилия, эти цветы кто-то прикрепил к нашей калитке. Кто бы это узнал, что ты поступила?

У Еми затрепетало сердечко – она догадалась, кто... Когда она ставила цветы в вазу, выпала записка: «В пять часов на старом месте».

Она отнесла вазу к себе в комнату и поставила на тумбочку у изголовья. Комната наполнилась сладким запахом роз.

– Наконец-то! – четыре часа считала Еми. – Через час я его увижу...

В пять часов она подошла к бару, там стояла его машина. Она проشمгнула в нее, чтобы любопытные сельчане не заметили ее. И они поехали в сад у озера. Перебивая друг друга, они объяснялись в любви, говорили о том, как скучали друг без друга...

– Я боюсь, что потеряю тебя в столице... – признался Виталий.

– Всего один год и мы снова будем вместе: ты поступишь в Политех, будешь ко мне приезжать, я буду приезжать на каникулы, – утешала она Виталия.

Они стали встречаться регулярно, ведь до первого сентября осталось совсем мало времени. Каждая минута была дорога. Однажды она попросила его разрешить ей сесть за руль.

– Папа меня немного учил ездить, можешь меня подучить? – попросила Еми.

Они отъехали в безлюдное место и Еми села за руль. Да, действительно, она всё правильно делает, только неуверенно:

– А ты молодчина, способная ученица.

Они встречались каждый день и каждый день она всё лучше и лучше справлялась с вождением. Оставалось еще два дня до расставания. Еми собиралась на учёбу. Каждый вечер они с грустью считали, сколько часов они проведут вместе до отъезда Емилии.

– Ещё два дня, дай мне порулить в последний раз! Послезавтра я уезжаю, – с грустью попросила Емилия.

Они, как всегда, выехали на безлюдную дорогу у лесополосы, она пересела за руль. После уроков, полученных от Виталия, она стала водить машину более уверенно.

– Ты молодчина, талантливая, быстро усвоила практику вождения, – похвалил он.

От восторга она визжала. Ветерок из открытых окон развивал её кудри. Она нажала на газ и прибавила скорость.

– Не гони, уменьши скорость! – предупредил он.

– А сейчас вечер, всё равно мы здесь одни. В это время все сидят уже дома и смотрят телевизор, – хохотала она.

Он смотрел на своего ангела и любовался её прекрасным профилем. Она в восторге мчалась по просёлочной дороге, прибавляя скорость.

– Еми, хватит, не гони, это уже опасно! – улыбаясь, попросил он её.

– Стой! Стой! Тормози! – закричал вдруг Виталий.

Из-за поворота мелькнула тень. Затем стук. Перед машиной появился велосипедист. Машина сбила его... Откуда он взялся сейчас вечером?

Человека отбросило на два метра, от велосипеда ничего не осталось. В ужасе Виталий бросился к велосипедисту – им оказался подросток, который лежал без сознания весь в крови. Виталий аккуратно положил его на заднее сидение. Еми бледная дрожала от испуга и истерично бормотала:

– Он живой? Он будет жить? Я его не видела. Кончился мой институт... Что скажет папа?

Виталий её успокоил:

– Не волнуйся, мы едем в больницу, он жив, я возьму вину на себя: скажем, что я был за рулём..., а ты уедешь на учёбу.

К счастью, парень легко отделался: сотрясение и перелом локтевого сустава. Когда он очнулся, первыми словами было:

– Где мой новый велосипед?

Но главная проблема заключалась в том, что подросток был сыном партийного босса из района. Мальчик приехал на каникулы к бабушке с дедушкой, и получил в подарок новый велосипед. В надежде, что он на этой дороге один, мальчик «обкатывал» свой велосипед. Эта случайная встреча на дороге обернулась впоследствии огромной трагедией для Виталия, который взял всю вину на себя. Отец ребёнка подал в суд и потребовал серьёзного наказания – Виталия «закрыли». Емилия уехала в столицу. Виталия осудили на пять лет.

Так, в один миг рухнули все его планы и мечты, но, он был спокоен за свою любимую: она будет учиться, а когда он вернётся – они поженятся.

Так у каждого из них началась новая жизнь. У Еми – на столичной сцене, а у него – в тюрьме. Прошло полгода. Через Борю Емилия достала тюремный адрес своего спасителя. Она написала ему длинное письмо: обещала дожидаться и любить только его. Время шло. Прошёл год. Еми посылала письма в тюрьму – Виталий с нетерпением ждал почту. Он знал наизусть

каждое её письмо и это давало ему силы выдержать скверные условия тюремной жизни. Но со временем письма стали приходиться всё реже и реже.

Потихоньку у Еми стало проходить чувство вины перед Виталием, притупились и сами чувства, которые она испытывала к нему. Первая любовь угасала. Не зря говорят: «Время лечит». Городская насыщенная жизнь, экзамены, репетиции, спектакли. Еми стала привыкать к всеобщему вниманию к её особе со стороны коллег мужского пола. Еми становилась взрослой – она расцветала. Статная, красивая и талантливая, она не была обделена вниманием и мужчин-преподавателей, и была занята в большинстве спектаклей, в основном в главных ролях.

На последнем курсе студенты актёрского факультета проходили практику в профессиональных театрах. Емилия тоже получила направление на прохождение практики в театре. Немногие студенты попадали на практику в ведущий республиканский театр. Её коллеги с завистью говорили:

– Емилия, тебе крупно повезло. Там служат самые известные актёры и режиссёры. Один только Влад Прутяну чего стоит!

На встрече с практикантами присутствовали два режиссёра. Один из них: пожилой, лысый, в очках, как всем показалось – очень строгий. Другой – высокий, красивый и молодой: стильно одет, в затемнённых очках. Он очень внимательно слушал, что-то записывал, иногда проводил по своим вьющимся волосам рукой, убирая с лица прядь волос, которая все время падала ему на очки. Емилии достался монолог Моны из «Безымянной звезды» Себастьяна. Она стояла на сцене с текстом в руках. Луч света падал на сцену, высвечивая круг, на котором стояла Еми. Её пышные кудри светились под углом этого луча. Емилия была прекрасна! Присутствующие в зале студенты и комиссия из представителей театра любовались будущей актрисой. Когда она закончила читать монолог, её коллеги зааплодировали ей. Члены комиссии переговаривались между собой. «Молодой» что-то объяснял, «лысый в очках», соглашаясь, поддакивал. Затем они объявили студентам их руководителей. Емилия попала к Владу Прутяну. Им оказался молодой красавец в тёмных очках. У Еми от неожиданности и страха руки покрылись «гусиной кожей». Он небрежно зачитал две фамилии, которые будут работать с ним.

– Зайдите завтра в восемь утра ко мне в кабинет на втором этаже. В девять тридцать репетиция в зале.

Емилия читала о нём в журнале «Театр». Влад Прутяну – молодой режиссёр, талантливый, любит экспериментировать. Работает в стране и за рубежом. Снимается в кино и на телевидении. Любимец женщин.

– Ещё бы! – подумала Еми. – Талантливый и красивый... Естественно, что женщины вьются вокруг него...

У неё появилось неприятное ощущение своей неполноценности. Страх и скованность – это главные враги актёра.

– Главное – не комплексовать, – думала Еми.

Она стала его побаиваться. Она чувствовала себя отлично на репетициях, когда с ней работал Раду, его помощник: весёлый и молодой, он её постоянно хвалил и подбадривал.

Как-то после очередной репетиции, которую, как всегда, со студентами провёл Раду, они ещё не спустились со сцены... У всех было отличное настроение. Емилия тоже была довольна своей работой. Она готовилась после репетиции забежать к коллегам в театр «Лучафэрул» и узнать, как дела у них. Она стояла на сцене, отошла в сторонку, сняла заколку с волос, опустив вниз голову, резко подняла их и встряхнула. Грива каштановых волос рассыпалась, образовав купол из кудрей, доходящих до самого пояса. Раду, который любовался этой сценой, сделал ей комплимент:

– Ты очень красивая Емилия. Жаль, что я ниже тебя ростом. А ты молодец, вымахала выше ростом всех наших мужчин.

– Не всех мужчин, – раздался голос шефа (так называл Раду Влада Прутяну).

Он шёл по залу и подошёл к сцене.

– Ну, как дела, господа практиканты? Не скучаете по лекциям? – пошутил он.

Все искренне рассмеялись. Один из ребят ответил:

– Очень соскучились, особенно по философии... – снова смех разрядил напряжение, которое все ощущали при встрече с Прутяну.

Весь его вид, его поведение демонстрировали, что он отличается от других, что он – «герой нашего времени».

Практика подходила к концу. Ребятам необходимо было возвращаться в институт. Опять лекции, семинары, экзамены. Емилия с грустью расставалась со своей мечтой, которая жила в ней с подросткового возраста, когда она с классом была в театре во время экскурсии в Кишинёв. Она шла по залу и, как бы прощаясь, касалась пальцами бархатных спинок кресел... С грустью смотрела на сцену, на бордовый занавес... Тогда она и не могла себе представить, что через некоторое время она станет ведущей актрисой на этой сцене и кумиром любителей театра.

Но больше всего её тревожила мысль о Прутяну. Он всё чаще уделял ей внимание, в отличие от других практикантов, с которыми занимался только Раду. Прутяну называл её по имени, шутил относительно её высокого роста, иногда хвалил её. В общем, обратил на неё внимание.

В ее душу закрался какой-то мотылёк, который постоянно давал о себе знать при мысли о Прутяну. Всё чаще и чаще она ловила себя на мысли, что влюбляется.

– Только не это, только не это! – отгоняла она от себя эти мысли.

В последний день практики всех студентов собрали в зале. Перед ними выступил известный режиссёр, господин Виктор Думбрэвяну. Он рассказал им о театре и пожелал успехов в дальнейшей жизни на поприще театрального искусства. Раду раздал всем листочки с оценками и характеристиками. Студенты стояли группами и беседовали о своих планах. Когда Емилия направилась к выходу, её остановил Раду.

– Шеф просит зайти к нему.

– Сейчас? – спросила Еми.

– Да, сейчас. Он у себя.

Емилия поднялась по ступеням на второй этаж. Дверь кабинета была приоткрыта. Он говорил с кем-то на французском. Смеялся, шутил. Увидев её в дверях, показал головой, чтобы она вошла. Затем, продолжая говорить по телефону, рукой указал на стул. Еми присела на край стула, держа обеими руками свою сумочку. В общем, вела себя как перепуганная школьница на экзамене, к которому не подготовилась. Минут десять она терпеливо ждала, пока он закончит свои переговоры. Прутяну любезно попрощался, положил трубку. И наконец-то обратил на неё своё внимание.

– Я пригласил тебя, Емилия, чтобы сказать тебе, что после сдачи экзаменов ты будешь работать в нашем театре.

У Еми перехватило дыхание. Она от неожиданности покраснела. Ей стало плохо, она пошатнулась, но взяла себя в руки и пробормотала:

– Большое спасибо, господин Прутяну.

Он улыбнулся и спросил:

– Что, может быть, ты хочешь другое распределение?

– Нет-нет, я очень, очень благодарю вас за распределение сюда. Я очень счастлива, – шептала она.

Окрылённая таким счастливым случаем, Емилия сдала все экзамены на «отлично» и поступила на службу в ведущий театр страны.

А через год она вышла замуж за Влада Прутяну. Они были на виду у всех на обложках журналов и газет, на телевидении – везде фотографии ведущего режиссёра и его талантливой

вой супруги – Влада и Емилии Прутяну. Их поклонники восторгались этой красивой парой. Они были счастливы и любили друг друга. Кульминацией их счастья стало рождение дочери. Маленькая Виолета в полгода была развита не по возрасту. Она уже пыталась стоять на ножках и постоянно радовала прогрессом в развитии своих знаменитых родителей.

Еми следовала мудрым советам мамы:

– В первую очередь, доченька, ты должна быть хорошей женой, хорошей мамой и хорошей хозяйкой. В доме должна быть идеальная чистота и уют. Мужа всегда нужно ждать и провожать на работу. А готовить ты умеешь не хуже меня. Дом должен быть гнёздышком, в которое хочется скорее вернуться, где бы ты ни находился.

И Еми следовала советам своей мамы. Утром, как всегда, она готовила завтрак любимому мужу. Каждый день свежая рубашка. Влад не мог нарадоваться своей красавицей, да к тому же ещё и хорошей хозяйкой. Сегодня у него было запланировано заседание Художественного совета.

– Я вернусь попозже, – предупредил он.

Она принесла ему кожаную чёрную папку из кабинета, поправила воротник рубашки, обвила его шею своими длинными руками и поцеловала его в губы:

– Удачи!

– Спасибо! – ответил он и закрыл за собой дверь.

Еми пошла в спальню посмотреть, не проснулась ли Виолета, как вдруг раздался звонок в дверь.

– Неужели он забыл свои ключи? – подумала она.

Еми быстро подбежала к двери и открыла её.

– Ты что-то забыл? – хотела спросить Еми.

И застыла как вкопанная... В дверях стоял Виталик. Она давно забыла о его существовании и жила своей новой жизнью.

– Можно войти? – спросил он, оттолкнув её от дверного проёма.

Перед ней стоял уставший, плохо одетый мужчина. От Виталика, которого она любила, остались только голубые глаза. Он выглядел старше своих лет. В ней боролись чувство жалости к нему и чувство страха.

– Ну, любимая, вижу, что ты хорошо устроила свою жизнь, не то что я оттарабанил пять лет. У тебя никогда не было угрызений совести, что ты сбила пацана, а я за тебя угробил свою молодость в тюрьме? – хриплым голосом спросил он.

Она молчала и смотрела в сторону, так как боялась встретиться с ним взглядом.

– Твой муж, наверное, не знает, как ты можешь поступить с человеком, которого ты любила? – продолжал он третировать её.

Он подошёл к ней поближе и привлёк к себе, взяв её за талию.

– Оставь меня, я замужем, у меня маленький ребёнок. Что было – было по молодости. У нас сейчас разные пути, – бормотала Еми.

– Да, сейчас разные пути, а тогда? Я боялся дотронуться до тебя; я оберегал тебя от всего. Даже тогда, когда я узнал, что ты меня предала, я продолжал тебя любить. Ну ладно! Закончим с сантиментами! – он резко рванул её халат, все пуговички рассыпались по полу.

– Что ты делаешь? Уходи! Я позвоню в полицию! Не трогай меня! – шептала она.

Он резко заломил ей руки за спину, толкнул на диван. Сопrotивляясь, она расцарапала ему лицо. Он ещё больше озверел, закрыл рукой рот, ударил её и овладел ею.

Она лежала, потеряв сознание от ужаса, который с ней произошёл.

Виталий вышел в прихожую, вытащил из дверей ключи, положил в карман брюк и вышел, хлопнув дверью.

Еми лежала в ванной. Ей хотелось умереть от боли и унижений, через которые она прошла. Её охватил ужас и отвращение при мысли, что Влад обо всём узнает.

– Только не это! – она не плакала, она выла от мысли, что это произойдёт.

Плач Виолеты вернул её к реальности. Она вышла из ванной, накинула на себя банный халат, взяла из кухни приготовленную для малышки бутылочку, обняла, прижав к себе, как будто боясь, что у неё отнимут самое дорогое, что у неё есть на свете.

Влад вернулся поздно. Еми притворилась спящей. Он удивился, что она его не встретила как обычно. Он вошёл в спальную и увидел своих спящих красавиц. Влад смотрел с умилением на своих любимых девочек. Переоделся, перекусил и устроился спать в другой комнате, чтобы не потревожить их. Да и он так устал, что в буквальном смысле «валился с ног».

В театре было очень много работы. Они работали над двумя спектаклями. Театр готовился принять участие в фестивале театрального искусства, который состоится в конце месяца в Бухаресте. Среди десяти стран, которые подали заявки на участие, была и Молдова.

Еми и Виолета не спали всю ночь, у малышки резались зубки, и она капризничала. Только под утро ребёнок уснул.

Еми вышла, когда Влад собирался уходить:

– Ты меня прости, я тебя не накормила, – извинилась Еми.

– Я слышал, что ты не спала. Всё в порядке. Я сам поел. Иди отдыхай, отдохни, пока она спит. Я убегаю, работы невпроворот, – он поцеловал Эмилию и убежал.

Всё, что вчера случилось, выбило её из колеи. Она не могла ничего делать, кроме как приготовить для ребёнка кашку. Мысли, страхи, тревога – она не знала, как с этим жить дальше.

– Может позвонить Мише?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.